30 октября №84 2008

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ОБЕЛЯТЬ СТАЛИНА БЕССМЫСЛЕННО

5 марта 2008 года исполнилось 55 лет со дня смерти Иосифа Сталина. Тогда, в 1953-м это событие потрясло всю страну. Но чувства, которые испытывали граждане советской империи в связи со смертью правителя, были кардинально различны. Для многих это было как «конец света»: «Как же мы теперь будем жить без великого вождя? Что же с нами будет?» Многие вздохнули с облегчением и радостной надеждой: «Тиран умер!» Неужели мы дожили до этого дня?! Ко многим судьба оказалась не столь благосклонна, их жизни унесли жестокие сталинские репрессии.

К памяти об этом человеке в странах бывшего СССР до сих пор относятся по-разному. Некоторые по сей день чтят его как «наиболее успешного советского лидера». У других же его имя ассоциируется прежде всего с террором и массовыми политрепрессиями. Через 55 лет после смерти Сталина ему восстанавливают памятники и его именем пытаются называть улицы. По данным социологов, почти половина жителей России оценивает роль диктатора как положительную.

Международное общество «Мемориал», которое стремится сохранить память о жертвах политических репрессий и помочь людям восстановить историю их семей, обращает внимание на тот факт, что даже по официальным данным только до смерти Сталина и только по делам, проведенным органами ВЧК–МГБ, было осуждено не менее 4 миллионов человек. Если же учитывать раскулаченных, депортированных, высланных, то общее число жертв террора превышает 12 миллионов.

Корреспонденты Интернет-СМИ «Кавказский узел» http://kavkaz-uzel.ru взяли ряд интервью, темой которых было отношение к Сталину. Так, руководитель общества «Гушаматиан» («Мемориал») в Армении Рудольф Григорян заявил, что сталинские политические репрессии в Советской Армении стали для армянского народа вторым после 1915 года геноцидом, так как «унесли лучшие умы, цвет нации, что не смогло не сказаться на генофонде армянского народа».

Министр иностранных дел Абхазии, доктор исторических наук Сергей Шамба в интервью корреспонденту «Кавказского узла» 29 октября 2007 года, накануне Дня памяти жертв политрепрессий, говорил, что Абхазия очень сильно пострадала в период сталинско-бериевских репрессий, которые уничтожили полностью всю интеллигенцию и политическую элиту.

В свою очередь, президент Южной Осетии Эдуард Кокойты вменил в вину Сталину то, что во время его правления осуществлялось искусственное разделение Северной и Южной Осетии — «южную часть «подарили» Грузинской ССР, а северную оставили в составе РСФСР».

Ряд НПО Южной Осетии еще в 2005 году призывали парламент и правительство Южной Осетии переименовать улицу Сталина, который «признан тираном во всем цивилизованном мире» и «сыграл роковую роль в новейшей истории Осетии», разделив осетинский народ.

(Продолжение на с. 4)

(Начало на с. 1)

В Азербайджане называют этнической чисткой указы Иосифа Сталина 1947 и 1948 годов о переселении азербайджанцев, проживавших в Армении, на историческую родину.

Среди других преступлений, которые по сей день вспоминают в связи с именем Иосифа Сталина, — массовая депортация ингушей и чеченцев. В этом году исполнилось 64 года с тех пор, как 23 февраля 1944 года по распоряжению сталинского руководства весь чеченo-ингушский народ был депортирован и насильственно переселен в степи Казахстана и Средней Азии, Чечено-Ингушская республика упразднена, а ее территория поделена между соседними регионами.

В том же 1944 году были депортированы из Грузии в Среднюю Азию турки-месхетинцы — по обвинению в «предательстве» и шпионаже в пользу Турции.

Несмотря на эти и многие другие исторические факты, в странах и республиках Северного и Южного Кавказа, как и в других регионах бывшего СССР, есть те, кто и сегодня чтит личность Сталина.

Так, в грузинском городе Гори функционирует дом-музей Сталина, у которого коммунисты проводят акции его памяти и митинги, приуроченные к годовщинам со дня рождения и смерти «вождя всех народов».

В Северной и Южной Осетии воздвигнуто множество памятников Иосифу Джугашвили, которого здесь многие считают осетином Дзугаевым. Первый такой памятник был установлен в 50-е годы XX века в Фиагдонском ущелье республики, а коммунисты Алагирского района республики нарисовали портрет Сталина на горной вершине над автомобильной трассой. В 2005 году очередной памятник Сталину был торжественно установлен в районном центре Северной Осетии — городе Дигоре (см. № 60 «30 октября»).

В столице Дагестана Махачкале ко дню рождения Иосифа Сталина в 2005 году открыли музей его памяти. Инициаторами создания музея выступили общественное движение «Сталин» и Дагестанский комитет коммунистической партии России.

Коммунисты России ратуют за возвращение городу Волгограду имени Сталинград. А 15 мая 2006 года на Мамаевом кургане в Волгограде открылся первый частный музей, посвященный Сталину (см. № 65 «30 октября»). Общество «Мемориал» тогда выразило возмущение по поводу идеи открытия музея, посвященного «человеку, который является главным виновником колоссальных человеческих жертв».

На сайте «Мемориала» в разделе list.memo.ru доступны списки, которые включают почти полтора миллиона имен политрепрессированных. Кроме того, на сайте в разделе stalin.memo.ru представлены так называемые «сталинские списки» — перечни людей, осужденных по личной санкции И.В.Сталина и его ближайших соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) к разным мерам наказания, в подавляющем большинстве — к расстрелу.

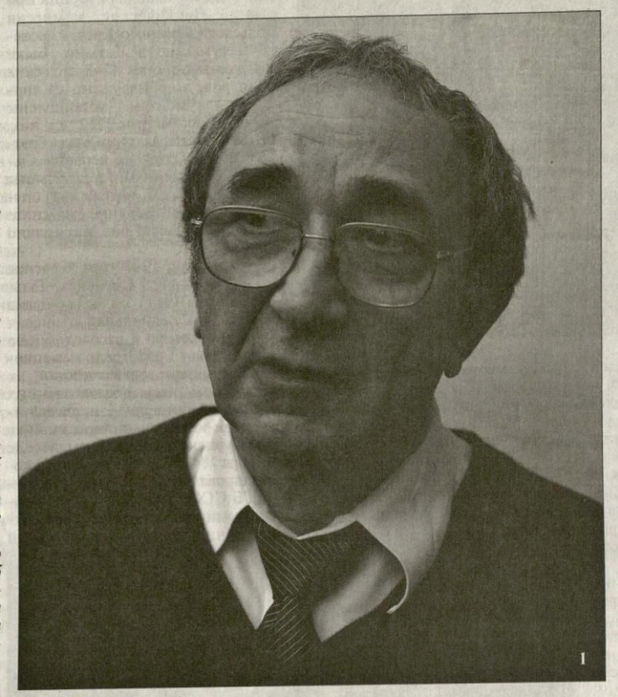
В 2007 году выпущено новое электронное издание «Жертвы политического террора в СССР», куда включены 2 614 978 имен людей, пострадавших от государственного террора в России, Казахстане, Белоруссии, Киргизии, Узбекистане и на Украине в 1918–1985 годах.

«Мемориал» неоднократно выступал с резкой критикой попыток политической реабилитации Сталина, критикуя проводимую «сталинистами» кампанию по «восстановлению доброго имени» покойного советского диктатора.

«В России, миллионы граждан которой стали жертвами Сталина, популярность диктатора не убывает, и это происходит из-за отсутствия юридической оценки политического террора в СССР, роли в нем КПСС и лично Сталина», — отметил председатель Правления «Международного Мемориала «Арсений Рогинский в интервью обозревателю «Интерфакса» Павлу Коряшкину.

Приводим текст интервью, опубликованного 5 марта 2008 года.

ОБЕЛЯТЬ СТАЛИНА БЕССМЫСЛЕННО



1

Арсений Борисович, как вы считаете, узнаем ли мы когда-нибудь всю правду о Сталине, о его роли в репрессиях в СССР?

Если говорить о персональной роли Сталина в терроре, то мы уже сейчас знаем достаточно для того, чтобы с уверенностью утверждать: именно он был главным инициатором и организатором государственного политического террора во все годы своего правления.

Все остальные — члены Политбюро, руководители ОГПУ–НКВД–МГБ и прочие — были лишь более или менее активными и инициативными его помощниками в этом деле. Сталин лично определял направленность и ход массовых репрессивных кампаний с середины 1920-х и сам же контролировал их. Он направлял и контролировал террор против крестьянства в начале 1930-х, в 1937–1938 годах он определял цифры лимитов на массовые аресты и расстрелы в каждом регионе Союза.

В тот же период «Большого террора» он лично подписал «расстрельные списки» на несколько десятков тысяч человек. 5 марта 1940 года он первый из членов Политбюро поставил подпись под решением о расстреле 22 тысяч пленных поляков («Катынское дело»), он санкционировал массовые казни политзаключенных в тюрьмах в начале Великой Отечественной войны, он же был вдохновителем массовых репрессий военных и послевоенных лет, в том числе репрессий, жертвами которых становились целые народы.

Сегодня известны и в немалой части опубликованы тысячи документов, неопровержимо свидетельствующие о его преступлениях. Конечно, с годами будут всплывать новые и новые материалы, но общая картина вряд ли изменится.

Эксперты полагают, что в настоящее время в России некоторые пытаются «обелить» роль Сталина в истории. Насколько, на ваш взгляд, это опасно?

Корень проблемы в том, что российское общество не осознало собственное прошлое, не выработало никакого отношения к той системе ценностей, которая господствовала в течение 70 лет советской власти.

Отсутствует юридическая оценка советского террора, роли в нем КПСС и лично Сталина. Наоборот, на наших глазах возрождается советский державно-патриотический миф о советской эпохе как о непрерывной череде побед и героических свершений. Он очень похож на миф брежневского времени, только без коммунистической окраски. Этот миф, никогда не исчезавший целиком, а в последние годы и поддерживаемый сверху, и выводит Сталина на первые роли в нашей истории. А правда о терроре с этим мифом не уживается вовсе.

Что репрессии были, этого почти никто не отрицает, но как-то сдвигают всю эту трагедию на периферию — мол, что было, то было, но это что-то такое глубоко вторичное, неважное, почти что пустое рядом со всеми нашими победами. Так что сегодня Сталина «обеляют» не «некоторые», как вы говорите, а очень даже многие. К счастью, далеко не все. Профессиональные же «обелители» рядятся ныне в одежды «объективистов». Взять хотя бы нашумевшую «Книгу для учителя истории» под редакцией А.Филиппова, выпущенную в прошлом году (см. № 82 «30 октября»). Вроде бы авторы не отрицают преступлений, совершенных Сталиным и его приближенными. Но они делают гораздо худшую вещь — они их оправдывают. Обстоятельствами эпохи, государственной необходимостью, задачами модернизации, мобилизации и т.п. Это самое страшное, это внедряет в сознание молодежи ту перевернутую систему ценностей, которую как раз и утверждал сталинский террор.

Я не думаю, что подобное обеление угрожает немедленным возобновлением сталинских практик в современной политике. Но в перспективе, когда на общественную арену выйдет поколение, воспитанное на учебниках вроде этого, все может случиться. Чтобы избежать этой опасности, нужна огромная работа — недостаточно развернуть честную и свободную общественную дискуссию о советской истории — хотя это надо делать. Необходимо буквально с детского сада прививать ценности человеческого достоинства, свободы и права — это основа современной цивилизации.

Как вы полагаете, учитывая количество жертв сталинских репрессий, можно ли ставить знак равенства между Сталиным, Гитлером, Муссолини?

Весы истории — не те, на чаши которых можно наваливать горы трупов и прикидывать, какая перетянет. А исторические реалии — не математические объекты, между которыми можно ставить или не ставить знак равенства. Находить черты сходства и различия — да, можно, но вот приравнивать, отождествлять — это наивно.

Что касается Муссолини, то он и рядом не стоит с этой парой: Сталин–Гитлер. Фашистская диктатура в Италии до войны не так уж сильно выделялась из ряда прочих авторитарных диктатур в Европе, Азии, Латинской Америке. Конечно, были политические репрессии, был беспредел так называемых сквадристов (фашистские боевые отряды), были политические убийства. И конечно, было полное подавление политической свободы. Но самого главного, что выделяет Сталина и Гитлера из ряда других европейских диктаторов XX века — массовый террор, — в Италии его не было. Даже антиеврейские расовые законы, принятые в 1938 году под давлением союзника-фюрера, исполнялись спустя рукава. Террор начался только в конце войны, после 1943 года, в так называемой «республике Сало», оккупированной немецким вермахтом. Но Муссолини в то время вообще уже ничего собой не представлял — просто немецкая марионетка.

Сталин и Гитлер — другое дело. Сталинский террор и гитлеровский террор похожи в своих мировоззренческих основаниях: «личность — ничто, идея (государства, нации, «классовой целесообразности») — все». Похожи они и в своей методологической основе («социальная инженерия», улучшение «качества народа» путем изъятия из него «неполноценных», «чуждых» элементов). Но технологии нацистского и коммунистического террора совершенно различны.

Первое, и очень важное, различие — это направленность террора. Основная масса людей, убитых Гитлером, — это граждане не Германии, а других стран, оккупированных нацистами во время войны. Есть, конечно, исключения: немецкие евреи и цыгане (которых, впрочем, за граждан Германии не считали), а также душевнобольные, гомосексуалисты, свидетели Иеговы и прочие «неполноценные». И еще (внутри Германии) — реальные политические противники режима или самого фюрера.

2

Основная масса тех, кого убил или отправил в Гулаг Сталин, — это все-таки граждане СССР. И подавляющее большинство из них — это люди, далекие от всякой политики и чаще всего вполне лояльные сталинскому режиму. Заметим при этом — в современной Германии Гитлера однозначно считают преступником, хотя жертвами его были преимущественно жители других стран. В России же, миллионы граждан которой стали жертвами Сталина, популярность диктатора не убывает.

И второе различие, чисто «технологическое», — в способах уничтожения людей. Основная масса жертв гитлеризма — тех, кого Гитлер не просто изъял из общественной жизни, заключив в концлагеря, а счел нужным убить, — была отправлена в специальные лагеря уничтожения. У нас лагерей уничтожения не было; даже самые страшные из островов Гулага не были специально устроены для того, чтобы уничтожать заключенных. Во всяком случае, никто не видел документов, которые ставили бы перед начальниками лагерей такую задачу; наоборот, документы свидетельствуют, что за слишком высокую смертность их ругали, могли и с должности снять.

Когда Сталину понадобилось осуществить масштабное физическое уничтожение людей, он пошел по другому пути: просто расстрелял за два года больше 700 тысяч человек, безо всяких крематориев и душегубок. Конечно, сталинский и гитлеровский режимы можно сравнивать не только по одному этому параметру — террору. И Сталин, и Гитлер построили идеологические государства, то есть государства, основанные на определенной официальной идеологии, строго обязательной для всех. Это — сходство. Но есть и очень существенное различие. Идеология нацизма была открыто расистской, то есть человеконенавистнической, антигуманистической. В принципе, она могла быть объявлена преступной, даже если бы Гитлер не успел начать под знаменем этой идеологии войну против всего мира. Сталинскому государству, для того чтобы хотя бы формально совместить свою идеологическую базу — коммунистическое учение с его привлекательными лозунгами равенства, братства, интернационализма и всеобщего счастья — со своей человеконенавистнической практикой, пришлось выработать в себе еще одно качество, которое оно сохраняло еще десятилетия после смерти Сталина: всеобъемлющие лицемерие и двоемыслие. Да и по сей день мы от них не избавились.

Сколько человек считаются жертвами сталинских репрессий? Все ли они реабилитированы?

У нас есть российский закон «О реабилитации», принятый в 1991 году. И в нем довольно четко прописано, какие категории пострадавших от советского террора Россия считается жертвами политических репрессий, кто именно подлежит (а кто не подлежит) реабилитации.

Если исходить из норм этого закона, но рассматривать не только Россию, а весь СССР, то получится, по подсчетам «Мемориала», следующее: всего с 1921 по 1953 год в СССР жертв политических репрессий было примерно 11–12 млн человек. Из них 4,5–5 млн человек — это те, кто был арестован, а затем осужден по политическим обвинениям судебными или внесудебными («тройками», «двойками», «особыми совещаниями» и др.) органами. Еще 6,5–7 млн человек были подвергнуты репрессиям в административном порядке (высланные крестьяне в эпоху коллективизации, депортированные с территорий, присоединенных к СССР в 1939–1940 годах, «наказанные народы» в годы войны и т.д.). Наши данные основаны на статистических отчетах ОГПУ– НКВД–МГБ, на статистике ГУЛАГа и на других источниках.

В признанные сегодня законом жертвы политических репрессий не входят родившиеся на спецпоселении, а также дети, оставшиеся без попечения в результате ареста родителей. Сюда же обязательно должны быть включены и жертвы репрессий эпохи Гражданской войны, в том числе и многие тысячи расстрелянных заложников. К сожалению, относительно этого времени у нас нет твердых цифр, так как регулярная статистика органов безопасности начинается лишь с 1921 года.

Но есть множество категорий людей, которых наш Закон не рассматривает как репрессированных по политическим мотивам. Между тем, многие причисляют к жертвам политического террора и погибших от голода в 1930-е годы на Украине, в России, в Казахстане, и осужденных в лагеря по «трудовым и дисциплинарным указам» (опоздание на работу и пр.) в предвоенный и военный периоды, и многих других. Если включить все эти перечисленные категории, то получится цифра по крайней мере вдвое, а то и больше, превышающая названную нами. В реабилитации еще немало белых пятен (в особенности они касаются осужденных за участие в Белом движении, осужденных в годы Великой Отечественной войны), но в целом в России она проводится удовлетворительно — подавляющее большинство людей, осужденных судебными или внесудебными органами, уже реабилитировано (судами, трибуналами, прокуратурой).

По Закону, рассмотрение архивно-следственного дела на предмет возможности реабилитации происходит автоматически, вне зависимости от того, ходатайствует кто-нибудь о реабилитации или нет. Совсем другая история с жертвами административных репрессий. Здесь реабилитация проводится (по Закону, она возложена на МВД) только по заявлениям граждан. Но ведь многие умерли, заявление подать некому. Поэтому многие документы попросту не рассматривались, и очень многие еще не реабилитированы. Мне кажется, этот порядок надо изменить и провести реабилитацию всех, кто по Закону должен быть реабилитирован, по инициативе самих хранителей соответствующих архивных материалов, то есть силами МВД.

Все ли архивы сталинской эпохи сейчас доступны общественности и специалистам?

Я убежден, что сильнейшим тормозом на пути к изучению и осмыслению сталинизма являются ограничения в допуске к архивным документам о политическом терроре.

Причины этих ограничений, во-первых, в нелепости многих правил о допуске, во-вторых, в нерассекреченности многих документов. Под предлогом охраны личной тайны исследователи совершенно лишены возможности работать с архивно-следственными делами — важнейшим источником по изучению террора.

К делам тех, кто реабилитирован, историков подпускают лишь при наличии нотариально заверенной доверенности от самого репрессированного или его родственников. Но ведь очень многие жертвы террора были расстреляны, умерли в лагерях или уже после возвращения из них. И у многих нет, а часто и не было, потомков или родственников. А если и есть, то как их найти? Но доказать нынешним хранителям дел что-нибудь невозможно. «Несите доверенность!» — говорят они нам. От такого подхода страдают не только профессиональные историки, но и те общественники, которые занимаются составлением «Книг памяти» в российских регионах, — их тоже не подпускают к делам. А им-то из дела надо выписать только формальные данные — дату и место рождения, дату ареста, в чем обвинялся, к чему и когда был приговорен, когда и кем реабилитирован. Но, оказывается, нельзя. В результате мы не можем составить полноценные Книги, отдать долг памяти погибшим и пострадавшим.

Еще хуже ситуация с делами нереабилитированных — к ним доступ закрыт полностью. А попробуйте восстановить историю и механизмы террора без изучения дел всесильных руководителей НКВД–МГБ Ягоды, Ежова, Фриновского, Берия, Меркулова, Абакумова, многих других. Но проблема, конечно, куда шире, чем в архивно-следственных делах. Нормативная база репрессий (приказы, циркуляры, распоряжения), отчеты местных органов госбезопасности в центр о проведенных операциях, докладные записки из НКВД–МГБ Сталину и в ЦК, многие тысячи телеграмм, которыми обменивались Москва и местные органы (партийные, прокурорские, госбезопасности), — все это доступно лишь в малой степени. «Нерассекречено», — отвечают архивисты желающим ознакомиться с этими материалами. А рассекречиванием материалов, например, из государственных архивов занимается у нас лишь одна инстанция — Межведомственная комиссия по защите государственной тайны.

Уже из названия понятно, что рассекречивание для этой комиссии — дело десятое. Они там, скорее, совсем противоположным заняты. Годами приходится ждать, пока они соблаговолят рассекретить те или иные документы, присланные им из архивов.

Вообще-то каждый исследователь имеет право подать в архив заявление о рассекречивании того или иного документа. Но ведь он должен знать, а есть ли такой документ, как он точно называется, его дату и номер. А откуда ему это знать, если описи секретных фондов или перечни документов, находящихся на секретном хранении, ему не выдают?

Конечно, за последние 15–17 лет стали известными великое множество документов, иные называют это «архивной революцией». Отчасти так оно и есть. Но основные достижения тут относятся к началу 1990-х годов, затем процесс замедлился, если не сказать больше — вовсе застопорился.

Что до Сталина, то часть его личного фонда, содержащая, например, послевоенную переписку с МГБ, с руководителями стран «народной демократии» и другие, — осталась секретной и по сей день.

1. А.Рогинский. 2007 г. Фото Виктора Федущака

2. Чемоданы из дерева и фанеры от посылочных ящиков. 1950-е годы. Фото из альбома «Творчество и быт ГУЛАГа». Каталог музейного собрания Общества «Мемориал». Издательство «Звенья».

Спрашивайте «30 октября» в отделениях

Калуга, Кемерово, Киров, Кировск, Кисловодск, Клинцы, Колейск, Кострома, Котлас, Краснодар, Краснокамск, Краснотурьинск, Красноярск, Кропоткин, Кудымкар, Куйбышев, Кукан, Купавна, Курган, Куркино, Курск, Кызыл, Комсомольск-на-Амуре, Лабытнанги, Линево, Липецк, Ляды, Магадан, Магнитогорск, Майкоп, Махачкала, Медное, Миасс, Мичуринск, Молоди, Мос